

T-35

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

На правах рукописи

Л. А. Тер-Петросян

СБОРНИК МАРУТЫ МАЙФЕРКАТСКОГО
КАК ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПАМЯТНИК
(Проблемы источниковедения и текстологии)

10.645. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ АЗИИ
(Диссертация написана на русском языке)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ленинград
1972

Работа выполнена в Ленинградском отделении Института
востоковедения АН СССР.

Научные руководители:

член-корреспондент АН СССР, профессор Н.В.Пагулевская
доктор исторических наук А.Г.Лундин

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Г.Х.Саркисян
кандидат филологических наук Г.М.Глускина

Внешний отзыв:

Научно-исследовательский институт древних рукописей
"Матенадаран" им. М.Маштоца при Совете Министров Армянской ССР.

Автореферат разослан " 7 " апреля 1972 г.

Защита диссертации состоится " 8 " мая 1972 г.
на заседании Ученого совета Восточного факультета Ленинград-
ского государственного университета (199164, г. Ленинград,
Университетская наб. II).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке универси-
тета.

Ученый секретарь Совета

(доц. Г.Е.Рачков)

Привлечение переводного материала имеет первостепенное значение для полного и всестороннего изучения памятников средневековых литератур Ближнего Востока. Народы, населявшие этот регион, были объединены тесными экономическими, политическими и культурными связями. Поэтому любое более или менее значительное социально-экономическое и культурное явление, исходящее из какой-либо местной традиции, находило свое отражение и в жизни соседних народов. Это особенно ярко проявилось в литературе, настолько, что можно даже говорить о существовании какой-то общей христианской литературы на Ближнем Востоке. Общими для греко-византийской, сирийской, армянской, грузинской и арабо-христианской литератур были не только жанровые особенности, художественные критерии и идеологические основы, но и их практические цели и задачи. Кроме того, почти все выдающиеся произведения отдельных литератур благодаря переводам древних мастеров становились достоянием всех народов этой единой культурной среды. Поэтому изучение памятников литератур Ближнего Востока изолированно, без учета общих для всех литератур явлений, не только обедняет результаты исследований, но и нередко порождает ошибочные выводы и теории. Лучшей тому иллюстрацией является история изучения сборника Маруты Майферкатского^I. Предшествующие работы, как правило, ограничивались либо изучением отдельных разделов и циклов сборника, либо изучением отдельно сирийского оригинала или армянской версии².

^I E.Assemani, *Acta sanctorum martyrum orientalium et occidentalium*, I vol., Romae, 1748, pp.1-215 (= ASM); P.Bedjan, *Acta martyrum et sanctorum*, t.2, Paris, 1891, pp. 57-396 (= AMS).

² См. R.Duval, *La littérature syriaque*, 3 éd., Paris, 1907, pp.II9-I35, P.Peeters, *Le passionnaire d'Adiabène*,

(См.след.стр.)

Вследствие этого многие вопросы ранее оставались неясными и для сирологов, и для арменистов. Всесторонний подход к материалам сборника позволяет ответить на большинство этих вопросов.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и приложения - списка использованной литературы.

Введение (стр. 2-10). Агиографический сборник Маруты Майферкатского (IV-V вв.) является одним из наиболее ранних произведений сирийской литературы наряду с сочинениями Ефрема Сириня и Афраата. Он включает в себя непосредственные жизнеописания простых людей - ремесленников, дворцовых чиновников, священников, которые стали жертвами так называемых "великих" гонений на персидских христиан в IV в. (340-379 гг.). Сборник представляет большой интерес как для изучения истоков беллетристических жанров в сирийской литературе, так и для изучения классического периода сирийского литературного языка. Кроме того, являясь современным описываемым событиям произведением, он приобретает ценность редкого и очень важного источника по истории Сасанидского Ирана. Сборник Маруты Майферкатского освещает многие стороны политических взаимоотношений Ирана и Константинополя, дает представление о географической среде и топографии районов, где разворачиваются события, раскрывает детали политического и догматического сосуществования зороастризма, христианства и иудаизма, сообщает важные сведения о культовых традициях зороастризма, о христианских ересьях, о порядке судопроизводства, о системе налогов, об административной структуре сасанидского государства и

"Analecta Bollandiana", t.43, Bruxelles, 1925, pp.261-326;

G.Wiessner, Zur Märtyrerüberlieferung aus der Christenverfolgung Schapurs II, Göttingen, 1967.

т.д.³ Однако для подтверждения достоверности этих исторических сведений необходимо предварительно решить важные филологические вопросы, связанные с проблемами авторства, датировки и определения составных частей сборника. Филологическому анализу сборника Маруты Майферкатского в целом, а также анализу отдельных его разделов, посвящено значительное число работ, однако все они страдают одним существенным недостатком. Авторы этих работ абсолютно пренебрегают переводным материалом, относящимся к данному кругу вопросов, в частности армянским переводом сборника Маруты Майферкатского. Между тем с помощью армянского перевода можно было найти правильное решение многих сложных филологических проблем и избежать некоторых сомнительных выводов. Благодаря своей древности и точности исполнения, армянский перевод может сыграть большую роль в текстологической критике сирийского оригинала. Не менее важным достоинством армянского перевода сборника Маруты Майферкатского является также то, что в нем сохранились некоторые разделы, подлинники которых на сирийском языке утрачены. В этих случаях армянский перевод приобретает значение оригинала. С другой стороны, исследование армянского перевода сборника Маруты Майферкатского актуально и для армянской филологии. Перед арменистикой стоит много еще до сих пор нерешенных проблем, связанных с изучением сборника.

Этими соображениями определены основные направления предлагаемой работы, целью которой является текстологическое и источ-

³ О значении сирийской агиографии для изучения истории Сасанидского Ирана см. J.Labourt, Le christianisme dans l'empire Perse sous la dinastie Sassanide, Paris, 1904, pp.43-82; A.Christensen, L'Iran sous les sassanides, Copenhagen, 1944,

(см.след.стр.)

никоведческое исследование армянского перевода сборника Маруты Майферкатского на фоне проблематики изучения памятника в сирологии и в арменистике.

Глава I. Сирийский оригинал сборника Маруты Майферкатского. Рукописная традиция. История изучения (стр. II-44). В сирологии давно уже установлено, что сочинения, входящие в состав сборника Маруты Майферкатского, принадлежат разным авторам и написаны на протяжении длительного времени. Большинство разделов сборника написано в IV в., вскоре после описываемых событий. Часть памятников относится к более позднему периоду — началу V в. В сборнике выделяются три тематических цикла: а) мученичества, связанные с рассказом о Симеоне Бар-Саббаз; б) мученичества, связанные с житием Милеса; в) мученичества адиабенских мучеников. Кроме этих памятников в сборник вошли также некоторые другие сочинения. В начале своего сборника составитель поместил пространное предисловие, посвященное восхвалению подвига жертв "великих" гонений. В конце сборника содержится памятная запись, в которой сообщаются сведения об обстоятельствах составления сборника, а также об использованных при этом источниках. Факт использования в сборнике разнообразных источников так очевиден, что у специалистов не вызывает никакого сомнения. Мнения сирологов расходятся в другом, не менее важном вопросе — в вопросе о личности составителя сборника.

Составление книги о жертвах "великих" гонений сирийские источники приписывают или католику Ахаву ("Хроника" Мари, "Хро-

ника" Амра)⁴ или Маруте Майферкатскому ("Хроника" Мари, "Каталог" Абд-Ишо)⁵. По сообщению армянских источников, автором этой книги является известный сирийский писатель IV в. Ефрем Сирин. Однако достаточно отметить один только анахронизм, чтобы убедиться в том, что Ефрем не мог быть автором нашего агиографического сборника — в сборнике рассказ доводится до 379 г., тогда как Ефрема уже в 373 г. не было в живых. Что касается сирийских источников, то большинство исследователей склонно считать более достоверными сообщения Мари и Абд-Ишо об авторстве Маруты Майферкатского, поскольку составление этого агиографического сборника более соответствует его деятельности, чем деятельности католика Ахавы. В этой связи в диссертации подробно рассматривается факт, на который никто из сирологов не обращал еще внимания. Приводя множество примеров из Библии, автор предисловия к сборнику призывает читателей собирать и читать разбросанные кости мучеников /AMS 59/. Причем этот призыв не случайное личное отступление, а хорошо обдуманное, программное требование, о чем свидетельствуют многие аргументы, которыми автор обосновывает необходимость сбора реликвий жертв "великих" гонений. И поскольку достоверно известно, что соответствующую программу осуществил Марута, собрав в Майферкате реликвии многих тысяч мучеников, то естественно предположить, что этот призыв

⁴ H. Gismondi, Maris, Amri et Slibae de patriarchis nestorianorum commentaria, Romae, 1897-1899, pars prior, p. 15, pars altera, p. 27.

⁵ H. Gismondi, Maris, Amri..., pars altera, p. 26; J. S. Assemani, Bibliotheca orientalis, fol. III, pars I, Romae, 1725, pp. 73-74.

принадлежит ему. Поэтому вывод о том, что автором предисловия, следовательно, и составителем агиографического сборника является Марута Майферкатский, не должен казаться необоснованным. Не случайно, что у сирийского летописца Мари о собрании реликвий мучеников и составлении агиографического сборника Марутой Майферкатским упоминается в одном и том же предложении.

С большими трудностями связано установление первоначального состава сборника Маруты Майферкатского. Этот вопрос имеет чрезвычайно важное значение, однако при нынешнем уровне рукописных данных вряд ли можно претендовать на его окончательное решение. Но все же сопоставляя сирийские, армянские и греческие источники, можно определить примерный объем тех агиографических памятников, которые существовали еще в начале V в. и, следовательно, могли войти в состав сборника Маруты Майферкатского. Сирийский оригинал сборника Маруты Майферкатского сохранился в двух редакциях — краткой и пространной. Краткая редакция содержится в рукописях № 160 и 161 собрания сирийских рукописей Ватикана и издана Е.Ассемани в 1748 г. / = ASM /. Пространная редакция представлена рукописью № 96 библиотеки Диарбекирского сирийского патриаршества и издана П.Беджаном в 1891 г. / = AMS /. Краткая редакция включает девятнадцать разделов, пространная — тридцать. В армянском переводе сборника, который содержится в рукописях № 1522 и 3777 Ереванского Матенадарана и издан Г.Тер-Мкртчяном в 1921 г.⁶, сохранилось двенадцать разделов, причем три из них известны только по армянской версии. Из греческого перевода

⁶ "Восточные мученики" Авраама Исповедника, древнеарм. текст, изд. Г.Тер-Мкртчян, Эчмиадзин, 1921 (= ГТМ).

сборника до нас дошло всего шесть разделов⁷. Для восстановления первоначального состава сборника Маруты Майферкатского кроме данных рукописной традиции большое значение имеют также свидетельства сирийского мартиролога 4II г.⁸, греческого Синаксария⁹ и "Церковной истории" Созомена¹⁰. Сопоставление различных данных позволяет утверждать, что в начале V в. существовали и могли войти в состав сборника Маруты Майферкатского те сочинения, о которых упоминается хотя бы в двух из указанных выше источников. Отношение к сборнику остальных памятников, упоминаемых только в одном источнике, следует считать проблематичным, и в каждом конкретном случае для этого требуются дополнительные доказательства. К числу этих памятников относятся пространная редакция мартирия Симеона Бар-Саббаз, мартирий Поси, мартирий Марты, мартирий Даниила и Варды, мартирий Бадая, мартирий гилианских мучеников, известные только по сирийскому оригиналу, и введение армянского перевода, мартирий Йаздандухт, мартирий Бардишо, сохранившиеся только в армянском переводе.

⁷ Les versions grecques des actes des martyrs persans sous Sapor II, éd. H.Delehaye, "Patrologia orientalis", t.II, Paris, 1907, pp.401-560 (= PO-II).

⁸ F.Nau, Un martyrologe et douze ménologes syriaques, "Patrologia orientalis", t.X, Paris, 1915, pp.11-26.

⁹ Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae, Acta sanctorum, Novembris, éd. H.Delehaye, Bruxellis, 1902.

¹⁰ Sozomenus, Kirchengeschichte, herausgegeben von J.Bidez, G.C.Hansen, Berlin, 1960, S.61-69.

Глава II. Автор, время и общая характеристика армянского перевода сборника Маруты Майферкатского (стр. 45-87).

§ I. Автор и время армянского перевода. Армянский перевод сборника Маруты Майферкатского принадлежит одному из видных представителей классической школы армянских переводчиков Аврааму Зенакаци Исповеднику (У в.). Он был в числе первых учеников создателя армянского алфавита, Маштоца и католикоса Саака. Эти ученики в дальнейшем, после долгого пребывания в Сирии и Византии составили так называемую "старшую группу" армянских переводчиков. О принадлежности армянского перевода сборника Маруты Майферкатского Аврааму Зенакаци свидетельствуют следующие источники: а) "История Арцрунидов" армянского историка Фомы Арцруни (IX-X вв.)^{II}, б) Гомилиарий 1456 г. (рукопись № 993 Ереванского Матенадарана)¹² и в) Библиографический список 1724 г. (рукопись № 2271 Ереванского Матенадарана)¹³. Анализ этих памятников показывает, что их сведения об авторстве Авраама не зависят друг от друга, а восходят к более древним источникам. Это обстоятельство дает все основания утверждать, что переводчиком сборника Маруты Майферкатского действительно является Авраам Зенакаци.

^{II} История Арцрунидов вардапета Фомы Арцруни, древнеарм. текст, СПб., 1887, стр. 64-65.

¹² Генеральный каталог рукописей Эчмиадзина /в обиходе - каталог А.Каренянца/, Тифлис, 1863, стр. 108 (на арм.яз.).

¹³ А.Аюбянц, "Аздарар", № 8, Мадрас, 1795, стр. 191 (на арм. яз.); также: А.Анасян, Армянская библиология, Ереван, 1959, стр. LVI (на арм. яз.).

Кроме установления личности переводчика сборника Маруты Майферкатского, не менее важное значение имеет также определение времени армянского перевода. Без точной датировки нельзя использовать данные армянского перевода ни для текстологической критики сирийского оригинала, ни для восстановления первоначального состава сборника. В арменистике установлено, что Авраам перевел сборник Маруты Майферкатского в 50-х гг. У в., когда он был в персидской ссылке. Текстологический и исторический анализ первоисточников подтверждает господствующее в арменистике мнение и, более того, позволяет уточнить конкретные хронологические рамки армянского перевода. Достоинно внимания в первую очередь то обстоятельство, что при переводе сборника Маруты Майферкатского Авраам Зенакаци пользовался армянской версией "Гомилий" Аффаата¹⁴ и терминологией "Книги опровержений" армянского философа Езника Кохбаца¹⁵. Оба эти сочинения принадлежат армянской литературе 40-х гг. У в. При определении времени армянского перевода сборника Маруты Майферкатского надо учитывать еще один важный момент, что этот перевод занимает особое место в армянской литературе У в. Необходимость перевода сборника Маруты была продиктована жизнью, трагическими событиями 50-х гг. После поражения в 451 г. героического восстания армянского наро-

¹⁴ В древнеармянской литературе "Гомилии" Аффаата приписаны Иакову Нисибийскому. См. Иаков Нисибийский, Книга, которая называется "Згон", древнеарм. текст, Константинополь, 1824, стр. 195.

¹⁵ Ср. Езник Кохбаца, Книга опровержений, перевод, предисловие и примечания В.Чалояна, Ереван, 1968, стр. 51, 63.

да против персидских завоевателей, в Армении создавалась точно такая же ситуация, как в период "великих" гонений на персидских христиан. Страну опустошали вражеские армии, разрушались церкви, сжигались книги, далеко в Персии в тюрьмах томились армянские нахарары и священники. Маги строили в Армении храмы священного огня, всячески заставляли народ отказаться от своей веры и принять зороастризм. Конечно, духовные вожди армянского народа были встревожены таким развитием событий. Возникла необходимость создания антиперсидской агитационной литературы. Надо было поднять дух народа, укрепить его волю. А для этого нужны были примеры оознанного патриотизма, примеры непоколебимости в вере. Такой цели могли служить именно герои сборника Маруты Майферкатского. Не случайно, что другой армянский писатель У в., Елише, описавший как раз вышеупомянутые события, находится под сильным влиянием армянского перевода сборника Маруты Майферкатского¹⁶. Это одновременно доказывает, что перевод Авраама достиг своей цели.

Из всего изложенного следует, что армянский перевод сборника Маруты Майферкатского выполнен после восстания армян 451 г. По всей вероятности, Авраам начал свою работу уже будучи в ссылке, то есть в 454 г. До этого он был в тюрьме и, конечно, не мог заниматься переводами. Верхняя дата перевода устанавливается благодаря сообщению Елише, по которому, Авраам, удовлетворив просьбу сосланных армянских нахараров, в 463 г. прибыл в Армению. К этому времени перевод, по-видимому, уже был завершен, после чего только Авраам мог согласиться вернуться на родину.

¹⁶ Елише, О Вардане и армянской войне, древнеарм. текст, изд. Е.Тер-Минасян, Ереван, 1957.

§ 2. Общая характеристика армянского перевода. Армянский перевод сборника Маруты Майферкатского является одним из прекрасных памятников древнеармянской литературы. Он отличается таким богатым языком, красочным стилем и легкостью изложения, что если бы не отдельные сиризмы, можно было бы подумать, что мы имеем дело с оригинальным сочинением армянского писателя. Поэтому не удивительно, что Фома Арцруни, упоминая об этом памятнике, совсем не подозревает, что перед ним произведение, переведенное с сирийского. Перевод Авраама точно, предложение за предложением передает содержание сирийского оригинала. Однако это не скрывает переводчика и не лишает его труд самостоятельности и художественности. Сопоставление армянского перевода сборника с сирийским оригиналом выявляет элементы творческого подхода Авраама к своему делу, его умение найти удобные и точные эквиваленты в армянском языке для сирийских выражений. Авраам Зенакаци сознательно "совершенствует" текст сборника. Он добавляет или пропускает слова, изменяет конструкции и порядок предложений. Для удовлетворения художественным вкусам армянского читателя переводчик часто применяет свойственные классической армянской литературе стилистические приемы, не имеющие никакой связи с сирийским текстом. Однако все же в армянском переводе сохранилось много элементов языка первоисточника. Сиризмы проявляются в основном в передаче собственных имен, в несвойственных армянскому языку выражениях и синтаксических конструкциях, в кальках, в заимствованиях и т.д. Анализ этих особенностей показывает, что армянский перевод сборника Маруты Майферкатского имеет большую ценность для изучения классического периода древнеармянского языка.

Воспитываясь на традициях перевода Библии, классическая школа армянских переводчиков создала прекрасную переводную ли-

тературу, славу которой составляют произведения Аристотеля, Зенона, Ефрема Сирина, Исаии Златоуста, Кирилла Александрийского, Василия Кесарийского и других. Среди них почетное место занимает и перевод Авраама Зенаки, в котором нашли свое отражение основные переводческие принципы армянской литературы V в. — точность и художественность. Точность перевода Авраама обусловлена традицией библейского перевода, при котором был отработан принцип уважения к первоисточнику, полной передачи его содержания. Возможно, что Авраам лично не принимал участия в работах по переводу Библии, но это не значит, что он мог идти вразрез с литературными принципами своего времени. Художественность армянского перевода сборника Маруты Майферкатского заложена в самой его природе, так как агиография является практически единственным беллетристическим жанром христианской прозы.

Глава III. Значение армянского перевода сборника Маруты Майферкатского для изучения сирийского оригинала (стр. 88-149). В этой главе подробно рассматриваются разделы, входящие в состав армянского перевода сборника Маруты Майферкатского, с целью освещения отдельных проблем, решение которых зависит от данных армянского перевода.

§ I. Введение к армянскому переводу сборника Маруты Майферкатского. В небольшом введении к армянскому переводу автор перечисляет имена мучеников, о которых идет речь в сборнике, сообщает дату их смерти, а в некоторых случаях дает и краткое изложение мученичества. На первый взгляд кажется, что мы имеем дело с очень ценной справкой о сборнике, однако благодаря текстологическому анализу выясняется, что это введение не только отсутствовало в сирийском оригинале сборника, но и не принадлежит его армянскому переводчику, Аврааму Зенаки. Оно составлено,

по всей вероятности, около X в., о чем свидетельствуют многие факты. Однако, несмотря на свое позднее происхождение, введение является очень важным источником для восстановления первоначального состава армянского перевода сборника Маруты Майферкатского. В нем отмечены все те мученики, которые во время его составления входили в состав армянского перевода сборника. Текстологическими данными подтверждается, что Аврааму Зенаки принадлежат переводы именно тех разделов, которые отмечены в этом введении.

§ 2. Предисловие к сборнику Маруты Майферкатского. Сборник Маруты Майферкатского открывается огромным предисловием, которое написано с соблюдением всех жанровых особенностей прозаической гомилии, принятых в христианских литературах Востока. Здесь имеются ораторские приемы, гиперболические сравнения, библейские параллели и т.д. Однако научная ценность предисловия заключается не только в том, что оно является прекрасным литературным произведением, ярким образцом сирийской художественной прозы, но и в том, что принадлежит предполагаемому составителю сборника, тем самым предоставляя возможность для решения многих проблем при исследовании сборника. Кроме того, предисловие имеет также большое историческое значение — содержащиеся в нем некоторые сведения известны только по этому источнику.

Сирийский оригинал предисловия до нас дошел не полностью. В его начале утрачен большой отрывок, почти одна треть всего текста (40 страниц по изданию Беджана). Однако, как выясняется из сопоставления текстов, этот отрывок полностью сохранился в армянском переводе предисловия. Сирийское происхождение этой части армянского перевода доказывается тем, что содержащиеся в ней библейские цитаты, отличаясь от чтений армянской и греческой

(Септуагинта) версий Библии, совпадают с сирийской версией (Пешитта). Об этом может свидетельствовать следующий пример:

"Войдешь во гроб в зрелости, как укладываются снопы пшеницы в свое время" /Иов, 5,26. ГТМ 26/.

Арм. текст предисловия	Арм. версия Библии	Септуагинта	Пешитта
Մտնուի հաշարս եւ երբիցս ի տնայր ի գործս քերթիւնս իր- անս ի իրի քա- լի քործան դիշ, որ քանդի ի քանդանս ի քանդանս ի քանդանս. հշտաշ.	И пойдешь во гроб как пшеница, убранная в свое время.	Ἐλεύσῃ δὲ ἐν τῷ σὺ σπέρματός σου ὡς κόμπος κατὰ καιρὸν θερισόμενος.	Войдешь спокойно во гроб как гдиша (снопы пшеницы), который убирается в свое время.

В этом примере цитата армянского текста предисловия совпадает с Пешиттой в трех элементах. Это – слово *մտնուի*, *Վաշտ* (войдешь), вместо которого в армянской версии Библии и в Септуагинте имеется *երբիցս*, *ἐλεύσῃ* (пойдешь); слово *հաշարս*, *Διην* (спокойно) отсутствует в армянской и греческой версиях Библии; слово *քանդի*, *κατὰ* (снопы пшеницы, скирда) в армянском тексте предисловия оставлено без перевода.

О сирийском архетипе армянского перевода свидетельствует также то обстоятельство, что в "Хронике Карки де Бет-Селох", которая написана в VI в., сохранился небольшой фрагмент из утраченной части сирийского оригинала. Автор "Хроники" дословно

переписал из предисловия к сборнику Маруты Майферкатского около 2 страниц (по изданию Беджана) – все описание способов умерщвления христиан / AMS 533-535 = ГТМ 28-31/.

§ 3. Цикл Симеона Бар-Саббаз. Мартирий Симеона Бар-Саббаз составляет ядро сборника Маруты Майферкатского. Вокруг него сгруппировано большое количество сочинений, которые различными ссылками связаны с именем Симеона. Связь между этими сочинениями проявляется также в общности применяемых в них литературных средств, в композиции, в сюжетных особенностях повествования, в элементах христианской апологетики. Цикл Симеона Бар-Саббаз включает: а) предисловие, б) мартирий Симеона Бар-Саббаз, в) мартирий Азада, г) мартирий Тарбо, д) мартирий Шахдосда, е) мартирий Барбашмина, ж) мартирий мучеников из разных мест, з) мартирий 120 мучеников. При исследовании этого тематического цикла армянский перевод дает возможность ответить на ряд вопросов. Следует отметить в первую очередь значение армянского перевода для датировки краткой и пространной редакций мартирия Симеона Бар-Саббаз¹⁷. Самый факт, что армянский перевод мартирия выполнен по краткой редакции, уже говорит о том, что в 50-х гг. V в. пространная редакция еще не была создана. Примечательно, что и Созомен, написав в 40-х гг. V в. свою "Церковную историю", пользовался краткой редакцией мартирия Симеона. Достоин внимания еще то обстоятельство, что текст греческого Синаксария о Симеоне и его друзьях также составлен по краткой редакции мартирия.

¹⁷ Краткая редакция – ASM 15-36; пространная редакция – AMS 131-207. М.Кмоско осуществил критическое издание обеих редакций. См. S.Simeon Bar Sabbae, éd. M.Kmosko, "Patrologia syriaca", t.II, pars I, Parisiis, 1907, pp.715-960 (= PS-II).

Это значит, что и в византийской литературе мученик Симеона в древнейшие времена был известен по краткой редакции. Указанные факты дают основание предположить, что пространная редакция мученика Симеона составлена в последней четверти V в. и не входила в первоначальный состав сборника Маруты Майферкатского. Благодаря армянскому переводу находят свое решение и некоторые частные вопросы, как определение характера предисловия к циклу Симеона Бар-Саббае, уточнение даты казни Барбашмина и его друзей, установление факта неогласованности сирийского архетипа и т.д.

§ 4. Мученик Иаздандухт. Этот раздел известен только по армянскому переводу, поэтому его принадлежность первоначальному составу сборника Маруты Майферкатского требует доказательств. В мучениках сборника, обычно, сначала даются некоторые сведения о всеобщих гонениях, а в рассказе о Иаздандухте это обязательное сообщение отсутствует, что очень затрудняет определение времени описываемых событий и идентификацию действующих исторических лиц. Однако, с другой стороны, сопоставление текстов показывает, что исторические сведения мученика Иаздандухта полностью совпадают с данными других разделов сборника. Выясняется, что Иаздандухт, главная героиня мученика, фигурирует еще в двух разделах сборника — в мучениках 120 мучеников и в мучениках Акебшима, Иосифа и Айталахи. Далее, выступающие в мучениках Иаздандухта под искаженными именами Шрдан и Ршнасп также являются действительными историческими лицами. Первый из них — это правитель Адиабены, брат Шапура II, Ардашир, а второй — мэр города Карка де Бет-Селох, Адаргушнасп. То обстоятельство, что в мучениках Иаздандухта изложены действительные исторические события, дает возможность установить примерную дату казни Иаздандухта и определить время составления ее мученика. Сопоставление соответствующих хроноло-

гических данных сборника Маруты Майферкатского приводит к выводу, что казнь Иаздандухта имела место между 341 и 345 гг., а ее мученик составлен в 50-х гг. IV в.

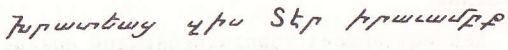
§ 5. Житие Милеса. Житие Милеса занимает особое место в сборнике Маруты Майферкатского, отличаясь от других разделов по жанру, стилю и содержанию. Этот факт еще раз говорит в пользу мнения о том, что в состав сборника Маруты вошли сочинения разных авторов. Сирийский оригинал жития Милеса содержится в обеих редакциях сборника Маруты Майферкатского и представлен богатой рукописной традицией. По поводу армянского перевода жития в арменистике высказаны противоречивые мнения. По мнению Норайра Бюзандаци, стиль перевода жития Милеса очень далек от красочного стиля Авраама Зенакаци, а сам перевод содержит сокращения и отклонения от оригинала. Позднее Е. Тер-Минасян доказал, что житие Милеса, сохранившееся в армянском переводе сборника Маруты Майферкатского, переведено с сирийского и точно следует оригиналу, однако он оставил открытой проблему автора и времени перевода. Выясняя причины этих разногласий, мы столкнулись с интересными фактами. При разборе армянских списков и изданий жития Милеса нами была обнаружена большая разница между двумя группами текстов, детальный анализ которых показал, что существует два армянских перевода жития Милеса, один с сирийского, другой с греческого. Таким образом, разногласия арменистов в данном вопросе объясняются простым недоразумением — они располагали разными переводами жития.

Как показывает текстологический анализ, армянский перевод жития Милеса с сирийского выполнен вместе с остальными разделами сборника, в V в. тем же Авраамом Зенакаци. Перевод с греческого можно датировать только примерно. По характеру языка он относит-

ся к периоду IX-XII вв. Второй армянский перевод приобретает особое значение, так как греческий текст жития Милеса утрачен и о нем можно судить только по этому переводу.

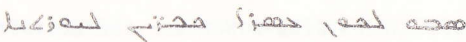
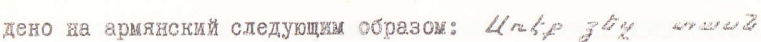
Как видно, сопоставительное изучение сирийского оригинала и армянского перевода сборника Маруты Майферкатского дает возможность осветить многие вопросы, остававшиеся ранее неясными для специалистов. Однако основное значение армянского перевода сборника заключается в его ценности для текстологической критики сирийского оригинала. Ни датировка, ни авторство армянского перевода не вызывают сомнения, так как они установлены на основании достоверных исторических и филологических данных. Промежуток времени между составлением сборника и его армянским переводом настолько небольшой, что не предполагает существенного разветвления списков оригинала. Значит, армянский перевод вполне пригоден для восстановления первоначального текста сирийского оригинала, тем более, что он отличается особой точностью исполнения и предельной дословностью.

О значении армянского перевода сборника Маруты Майферкатского для текстологической критики сирийского оригинала могут дать представление следующие примеры.

В предложении сирийского текста "...ܡܠܟܐ ܕܥܠܡܐ" "Накажи меня, Господи, судом своим, а не..." /AMS 61/, как видно, последнее слово стерлось и неизвестно, о чем идет речь дальше. Сохранились только слитный предлог ܐܝܢ и первая буква этого слова (ܐ). В соответствующем месте армянского перевода имеется և չես հրաշարեիր / GTM 50 / "Накажи меня Господи судом, а не гневом". Следовательно, в сирийском тексте надо восстановить слово "гнев", из многих синонимов которого здесь

больше всего подходит слово . Таким образом, вышеупомянутое предложение сирийского оригинала имело следующую форму:

 "Накажи меня Господи судом своим, а не гневом".

Предложение "Возьмите себе десять талантов в наследство" /PS-II 774 / переведено на армянский следующим образом: "Возьмите себе десяти городов в наследство" /GTM 138/. Кажется, что ошибся армянский переводчик, спутав графически сходные сирийские слова "талант" и "город", тем более, что в предыдущем предложении упоминается именно слово "талант" ( ). Однако несмотря на это, армянский перевод стоит ближе к контексту данного отрывка, чем сирийский оригинал. Вышеупомянутыми словами герой мартирия поощряет и ободряет мучеников, которых ожидает смерть, поэтому речь здесь может идти не о наследстве (небесном) десяти талантов, а десяти городов. Правильность чтения армянского перевода подтверждается тем, что это предложение является цитатой из Библии: - "Возьми себе в управление десять городов" /Лука, 19, 17/.

Можно привести еще много таких примеров, свидетельствующих о важности армянского перевода для изучения сирийского оригинала сборника Маруты Майферкатского, но и указанные факты достаточно красноречиво говорят об этом. Правда, многие из разночтений армянского перевода могут не подтверждаться контекстом или другими фактами, однако все они достойны внимания и должны быть учтены при критическом издании сирийского оригинала.

Глава IV. Позднейшие армянские переводы из сборника Маруты Майферкатского (стр. 150-174). Некоторые разделы сборника Маруты

Майферкатского, не входящие по неизвестным причинам в состав перевода Авраама Зенакаци, впоследствии были переведены на армянский другими авторами. Это — мантирий Теклы и ее подруг, мантирий Бардишо¹⁸ и мантирий Акебшмы, Иосифа и Айталахи. О позднем происхождении этих переводов свидетельствуют данные рукописной традиции и характер их языка, в котором встречаются несвойственные для переводов Авраама слова, выражения, фразеологические обороты.

Армянский перевод мантирия Теклы и ее подруг отличается неограниченной вольностью — переводчик добавляет и пропускает слова, переставляет предложения, меняет их конструкцию, часто мысли передает совсем иными словами. Имеют место также сокращения отдельных отрывков, что иногда приводит к искажению смысла предложений. Даже библейские цитаты сирийского оригинала в армянском переводе подверглись существенным видоизменениям. Такое вольное обращение с первоисточником чуждо как Аврааму Зенакаци, так и вообще армянской переводной литературе V в. Однако при настоящем состоянии рукописных данных, установить личность армянского переводчика и время перевода мантирия Теклы представляется невозможным. Некоторые особенности языка напоминают армянскую переводную агиографию IX—XII вв., но это еще не дает права сделать какие-либо окончательные выводы.

Мантирий Бардишо, отличаясь от переводов Авраама по стилю, конструкции предложений, своеобразным оборотам — этими же осо-

¹⁸ Мантирий Бардишо не включен в состав армянского перевода сборника, опубликованного Г. Тер-Мкртчяном. Он издан отдельно в собрании "Жития и мученичества святых", древнеарм. текст, т. I, Венеция, 1874, стр. 193—199.

бенностями приближается к другой группе сочинений армянской переводной агиографии. В эту группу сочинений входят: житие Маруты Майферкатского, мантирий Нарсая и мантирий Анонима. Текстологический анализ армянского перевода мантирия Бардишо выявляет много общего с текстами этих памятников. Причем совпадают не только отдельные слова или характерные выражения, но и небольшие взаимосвязанные отрывки. Это является свидетельством того, что армянский перевод мантирия Бардишо принадлежит автору переводов жития Маруты, мантирия Нарсая и мантирия Анонима. Армянский переводчик этих последних памятников известен. Это агиограф IX в. вардапет Гагик, настоятель Атомского монастыря. Примечательно, что мантирий Бардишо переведен на армянский с сирийского, что при обстоятельстве, когда сирийский оригинал мантирия утрачен, приобретает особо важное значение.

Мантирий Акебшмы, Иосифа и Айталахи один из немногочисленных разделов сборника, которые сохранились сразу на трех языках — на сирийском, армянском и греческом, предоставляя тем самым интересный материал для текстологического анализа. Армянский перевод мантирия в подробностях отличается и от сирийского оригинала, и от греческого перевода. Имеют место многочисленные добавления и, наоборот, пропуски, комментарии, а также другие отклонения от этих текстов. Однако, несмотря на все эти различия, заметно, что армянский перевод по последовательности событий, по порядку предложений следует греческому тексту. Этот факт, а также наличие в армянском переводе многих грецизмов, показывает, что мантирий Акебшмы, Иосифа и Айталахи переведен на армянский с греческого. В этом можно убедиться на следующих конкретных примерах.

